

Живет в Санкт-Петербурге (Россия). Визитная карточка участника.

Цыплята

Прошу за пальцы не цеплять,
Не убегать, держаться строя.
Веду считать своих цыплят
Во двор, охваченный весною.

Когда оттаяла внутри
Душа и выкупалась в лужах,
Я их считаю: раз, два, три...
Таких смешных и неуклюжих,

Не превращенных в «табака»,
Не задохнувшихся в духовке,
А остающихся пока
В родной пушистой упаковке.

Как тяжела была зима
Для них в плену холодной клетки.
«Чудак, ты выжил из ума! —
Меня напутствуют соседки.

Они твердят: «Не гоношись.
Дождись осеннего итога!»
Но я то знаю, лето — жизнь,

А осень — дальняя дорога...

Крестоносец

Мне надоело строиться «свиньей»,
Лежать в полях немецких и славянских,
И в топи блат удушливых и вязких,
И в снежной мгле над черной полыньей.

Мир от копья не сделался добрей
И от меча из чистого булата.
И принял я религию Пилата,
Едва живым добравшись до дверей.

Немало дров, отважный костолом,
Я наломал в хождениях крестовых,
Теперь сижу, смотрю «Игру престолов»
И нежно Мурку глажу под столом.

Блестит в сенях начищенный грааль,
В шкафу доспех позвякивает ветхий,
На кухне грог заваривает Гретхен
И ничего прошедшего не жаль.

Вороненок

ночью сквозь морок бессонный
и какофонию капель
вдруг мне почудилось словно
кто-то под окнами плачет
тихо едва различимо
слышится мамочка мама

сердце от страха немея
билось на слабую долю
в шлепанцах вниз по ступеням
прыгал хватая руками
тьму и в траве под березой
я увидал вороненка

в бусинках глаз его черных
плыли полынные слезы
клюв беспорядочно щелкал
горло дрожало нелепо

каркать еще не умея
слово оно выводило

точно дитя человечье
сизмальства чуждое речи
часто бормочет лепечет
произнося ненароком
на умиление нянькам
звуки животного мира

если бы в сумрачной роще
вдруг очутился ребенок
то неужели бы ночью
тоненький голос услышав
не вострепелась бы птица
и не укрыла крылами

и не звала упоенно
мать потерявшую разум
так я сидел с вороненком
кутал несчастного пледом
плакал и что было силы
каркал в осеннюю морось

